Научная статья

УДК 821.054.7.0
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-313-329
https://elibrary.ru/EZOEWF

ЛИТЕРАТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ «ЭМИГРАНТСКИХ ДОЧЕРЕЙ»: ПУТИ ПРОЧТЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2025 г. Ю.А. Маричик-Сьоли

Аннотация: В статье предпринята попытка обобщающего анализа существующих подходов к изучению творчества «малых» писательниц (на примере литературного наследия «эмигрантских дочерей», творивших в 1920–1930-е гг. во Франции). В первой части статьи перечислены элементы, способствующие перепрочтению текстов «эмигрантских дочерей» и пересотворению их литературных репутаций (комментирование и переиздание текстов; проведение международных конференций; создание в крупных издательствах научно-исследовательских серий с заголовком «гендерные исследования»). При этом важно не реабилитировать любой ценой «малых» писательниц, а изучить историко-культурный контекст и критическую рецепцию их творчества, чтобы сопоставить с современным взглядом на их литературное наследие и сделать вывод об изменениях в их литературной репутации. Во второй части статьи представлены основные существующие подходы к изучению творчества «эмигрантских дочерей», а именно: историко-культурный, гендерный, историко-поэтический. В заключение сделан вывод об актуальности интереса научного сообщества к вопросу существования «малых» авторов.

Ключевые слова: «эмигрантские дочери», «малые» писательницы, литературная репутация, гендерный анализ, историко-поэтический подход, Анри Мешонник.

Информация об авторе: Юлия Александровна Маричик-Сьоли — кандидат филологических наук / PhD, старший научный сотрудник, Институт

мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-6173-6463
E-mail: jouliamaritchik@mail.ru

Для цитирования: *Маричик-Сьоли Ю.А.* Литературное наследие «эмигрантских дочерей»: пути прочтения и перспективы исследования // Emigrantica. М.: ИМЛИ РАН, 2025. Вып. 3 / ред.-сост. Е.Р. Пономарев, науч. ред. Е.Р. Пономарев, ред. А.В. Протопопова, М.С. Щавлинский, Д.В. Зайцев. С. 313–329. https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-313-329

Research Article

This is an open access article Distributed under the Creative Commons Attribution-NoDerivatives 4.0 (CC BY-ND)

LITERARY HERITAGE OF “EMIGRATION DAUGHTERS”: WAYS OF READING AND PROSPECTS OF RESEARCH

© 2025. Youlia A. Marichik-Sioli

Abstract: The article makes an attempt of generalizing analysis of existing approaches to studying the “minor” female writers works (on the example of the literary heritage of “emigration daughters”, who lived in France in the 1920’s–1930’s.). The first part of the article lists the elements that contribute to the re-reading of “emigration daughters” texts and the re-evaluation of their literary reputation (comments and reprints of their texts; international conferences; creation of research “gender studies” series in major publishing houses). At the same time, it is important not to rehabilitate these “minor” writers at any cost, but to study the historical and cultural context and critical reception of their work, to compare them with the modern view of their literary heritage and to draw conclusions about changes in their literary reputation. The second part of the article presents the main existing approaches to studying the literary heritage of “emigration daughters”, namely: historical-cultural, gender, historical-poetic. The conclusion emphasizes the scientific community’s interest for “minor” authors.

Keywords: “emigration daughters”, “minor” women writers, literary reputation, gender studies, historical-poetic approach, Henri Meshonnic.

Information about the author: Youlia A. Marichik-Sioli, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: https://orcid.org/0009-0001-6173-6463
E-mail: jouliamaritchik@mail.ru

For citation: Marichik-Sioli, Y.A. “Literary Heritage of ‘Emigration Daughters’: Ways of Reading and Prospects of Research.” *Emigrantica*. Issue 3, ed.-comp. E.R. Ponomarev, acad. ed. E.R. Ponomarev, ed. A.V. Protopopova, M.S. Shchavlinskii, D.V. Zaitsev. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 313–329. (In Russian)
https://doi.org/10.22455/Emigr.3034-3518-2025-3-313-329

Вопросы изучения творческого наследия так называемых «малых», «второстепенных», малоизвестных писательниц занимают умы как русских, так и зарубежных исследователей уже не первое десятилетие. Как следовало бы сегодня читать и перечитывать их художественные тексты? Забытые голоса этих писательниц часто характеризуются как тихие, негромкие, умолкшие, своеобразные[1]. Подобная характеристика уже стала стершейся метафорой. Как сделать так, чтобы эти голоса были услышаны? Слышим ли мы их, и должны ли они вновь зазвучать?

Мне бы хотелось рассмотреть этот историко-поэтический вопрос на конкретном материале, а именно на примере литературного наследия представительниц «молодого поколения» первой волны эмиграции (Е. Бакунина, Н. Берберова, Н. Городецкая, И. Кнорринг, Г. Кузнецова, И. Одоевцева). «Эмигрантские дочери»[2] жили и работали во Франции в момент «сотворения»[3] XX и XXI вв. своими знаменитыми современниками — Джеймсом Джойсом, Натали Саррот,

[1] Важно «способствовать процессу обнаружения замолкших голосов из прошлого» [21, p. 16]; «Пусть воскреснут post mortem эти заглушенные голоса» [17, p. 15]; «Не все голоса звучат одинаково громко и не всем суждено исполнять ведущие партии» [2, с. 23–24]. Здесь и далее перевод на русский выполнен автором статьи.

[2] Термин, введенный в научный оборот О.Р. Демидовой. См.: [3, 4].

[3] Для автора статьи особенно важной представляется мысль о создании-сотворении-изобретении современности, сегодняшнего дня знаменитыми деятелями культуры прошлого.

Мариной Цветаевой, Владимиром Набоковым, Пабло Пикассо или же скульптором и художником Александром Колдером, чья выставка «Александр Колдер: объемы — векторы — плотности/рисунки — портреты» прошла в Париже в 1931 г. Быть может, среди ее посетителей были и представительницы «молодого поколения»…

«Без имени»? «Эмигрантские дочери» в современном литературоведении

Если размышлять о творчестве писателей, скульпторов и художников в терминах «большое» и «малое», «великое» и «второстепенное», то, например, можно сказать, что в Париже начала 1930-х гг. Колдер переизобретает искусство, творит новые формы и новое ощущение видимого, расширяет границы искусства. Как пишет Марина Цветаева: «Современность: все-временность» [40, т. 5, с. 341]. Подлинная, «большая», «мировая вещь» [40, т. 5, с. 331] — та, что «предельно явив свой край и свой век — беспредельно являет все, что не-край и не-век: навек» [40, т. 5, с. 331]. Чуткое ухо Цветаевой-критика в свойственной ей поэтической манере улавливает связь между возрастом книги, ее (вечной) «молодостью» и художественной значимостью совершенных писателем открытий, которыми будут подпитываться и вдохновляться грядущие поколения. Тогда как имена «эмигрантских дочерей», за некоторыми исключениями[4], известны, как правило, скорее литературоведам и историкам эмиграции, узкому кругу читателей.

В рамках международной конференции «Emigrantica. Коростелевские чтения–2023» мой доклад по теме данной статьи был зачитан на секции «Крупнейшие имена первой эмиграции», что лишний раз подчеркивает противоречивость их статуса[5]: являются ли их имена «крупнейшими», именно в превосходной степени сравнения,

---

[4] Автодокументальные тексты Н.Н. Берберовой («Курсив мой»), Г.Н. Кузнецовой («Грасский дневник») и И.В. Одоевцевой («На берегах Невы») известны широкому кругу читателей: «В статье <о жизни и творчестве «эмигрантских дочерей». — *Ю. М.-С.*> рассматриваются три наиболее известных современному сообществу и включенные в канон русской литературы XX века автодокументальных текста, принадлежащих перу писательниц “молодого” поколения русской эмиграции первой волны» [4, с. 58].

[5] На международной конференции «Наследие Серебряного века в эмигрантской литературе» («L'héritage de l'Age d'argent dans la littérature émigrée»), прошедшей 16–17 ноября 2018 г. в университете Жан Мулен — Лион-3 (Франция), секция, в которой было представлено творчество Ирины Одоевцевой, была озаглавлена «Периферийное письмо (*écriture de la marge*) в Серебряном веке и в эмиграции».

с художественной точки зрения, или же речь идет не столько о поэтическом новаторстве, сколько об историко-культурном контексте, близости «эмигрантских дочерей» к «великим» творцам эмиграции (И. Бунин, Г. Иванов, В. Ходасевич и др.)? Ведь они были живыми свидетельницами и участницами важнейших исторических событий и потрясений[6].

Однако если принять во внимание достижения современной науки, то в настоящий момент трудно свести результаты их творческой работы исключительно к вторичному, подчиненному положению по отношению к знаменитому мужчине (Берберова, Кузнецова, Одоевцева[7]), к телесной вакханалии и скандалу (Бакунина[8]), к пустоте, простоте и бесцветности (Городецкая[9]). Об этом свидетельствует не только явный и возрастающий интерес к женскому творчеству в таких областях культуры, как литература, живопись, скульптура, театр, но и распространение и применение гендерного подхода, с присущими ему инструментами анализа, к литературе. Приведу всего лишь несколько примеров, касающихся интересующего нас исторического периода.

В 2022 г. в Люксембургском музее в Париже прошла выставка «Пионерки. Художницы и женщины-фотографы в Париже “безумных лет”» («Pionnères. Artistes dans le Paris des années folles») [23], благодаря которой все желающие могли познакомиться с малоизвестным и ярким иллюстративным материалом. Европейские исследователи, как правило, систематически проявляют интерес к творчеству

---

[6] См. размышление О.А. Коростелева: «Для поколения его книга <“Незамеченное поколение” В. Варшавского. — *Ю. М.-С.*> стала знаковой — как по теме, так и по жанру. У многих поэтов и прозаиков этого поколения самыми читаемыми оказались книги, написанные в несвойственном им ранее жанре, представляющем собой мемуары, автобиографию или другие виды non fiction: Яновский, Терапиано, Одоевцева, Берберова. То есть самым интересным в них сейчас видится не их творчество, о котором они так пеклись, а они сами, их жизнь, их эпоха. Именно эти книги раньше других были переизданы, в то время как многие стихи и рассказы, с которыми они начинали и получали известность, до сих пор не собраны» [7, с. 214–215].

[7] См.: Демидова [1, 2, 3, 4], Коростелев [7, 33], Рубинс [10], коллективная монография Варминьско-Мазурского университета [24].

[8] См.: Демидова [3], Рубинс [10], Morard [22], Maritchik-Sioli [16, 8], переиздание романа «Тело» с предисловием О.Ю. Васякиной [30]. Проводимые как в России, так и за рубежом конференции свидетельствуют о возрастающем интересе к творчеству Е.В. Бакуниной («Женщина-автор: писательские стратегии и практики в эпоху модерна», 2–4 апреля 2024 г. ИМЛИ РАН; «Ex Oriente Lux: эмигрантская культура во Франции между двумя мировыми войнами», 1–2 сентября 2023 г. Лондонский университет королевы Марии).

[9] См.: Любомудров [32], Маричик-Сьоли [9].

«эмигрантских дочерей» и выступают с докладами по этой тематике на различных международных конференциях. Наконец, крупные и престижные издательские дома во Франции основали литературные серии по гендерной проблематике — «Мужское/Женское в современной Европе» (издательство «Classiques Garnier»), «Литература и гендер» (издательство «Honoré Champion»[10]), — что способствует деконструкции властных механизмов исключения / маргинализации женского творчества и пересмотру литературных репутаций[11].

В русскоязычном научном пространстве художественные и автобиографические тексты, принадлежащие перу Галины Кузнецовой, Надежды Городецкой, Ирины Одоевцевой, были переизданы с комментариями и предисловиями О.Р. Демидовой, А.М. Любомудрова, М.О. Рубинс[12]. Данные публикации позволили сформировать как историко-культурную, так и теоретическую базу для дальнейших исследований по данному вопросу. В ИМЛИ РАН в течение нескольких лет регулярно проводятся международные конференции по гендерной проблематике[13], а издательство «Новое литературное обозрение» выпускает серию «Гендерные исследования», характеризуя этот подход к изучению художественного текста как «одно из самых бурно развивающихся направлений современной гуманитарной науки[14]». Таким образом, можно сделать вывод о том, что ситуация постепенно изменяется, писательницы приобретают иной литературный и культурный статус, а их произведения получают новые интерпретации.

При этом ученые, работающие в русле гендерных исследований, отмечают, что «вес традиции» [25, с. 334] значительным образом замедляет разработку и внедрение новых категорий анализа женского творчества[15]. А французская исследовательница Кристин План-

---

[10] См. подр. статью Дамьена Занона: [27].

[11] См. каталог публикуемых в этих сериях изданий: https://classiques-garnier.com/masculin-feminin-dans-l-europe-moderne.html; https://www.honorechampion.com/img/cms/pdf_catalog/2022_litterature_genre.pdf (дата обращения: 10.03.2025).

[12] См.: Демидова [1, 2, 36], Любомудров [32], Рубинс [39].

[13] «Женщина-автор: писательские стратегии и практики в эпоху модерна (К 155-летию со дня рождения Зинаиды Гиппиус и Мирры Лохвицкой)» (2–4 апреля 2024 г.); «Фемининность и маскулинность в культуре модерна: Россия и зарубежье» (14–15 февраля, 2023 г.); «Концепции фемининности и конструирование гендера в русской культуре 1890-х — 1930-х годов» (30–31 марта 2021 г.).

[14] См.: https://www.nlobooks.ru/books/gendernye_issledovaniya/ (дата обращения: 10.03.2025).

[15] См. выводы О.Р. Демидовой: «В определенном смысле можно утверждать, что и материальный канон, и канон критериев и толкований литературы русского за-

те, специалист по литературе XIX в., пишет о том, что исторически «сложившаяся иерархия оценочных критериев препятствует <…> признанию красоты, значимости, оригинальности большого количества художественных произведений, написанных женщинами» [25, с. 334]. Значит, необходимо ввести дополнительные критерии, способствующие новому прочтению текстов женщин-писателей.

Сами писательницы часто размышляли о «малости» своего литературного вклада в русскую культуру. Так, Надежда Городецкая упоминала о своем «мелком писательстве» [32, с. 38] и «статейках о русских» [16, с. 88], утверждая: «Ведь не могу же я, в самом деле, считать целью своей жизни писание посредственных книжек» [32, с. 27]. И Екатерина Бакунина в переписке с Николаем Евреиновым обращалась к уничижительному стилистическому регистру, рассуждая о своем романе «Тело»: «… меня удивляет то внимание, которое ей <книге. — *Ю. М.-С.*> уделяется. Ведь это нечто спешно сделанное и маленькое» [38, с. 15]. Галина Кузнецова сделала запись в своем дневнике о том, что ее «простота никого не пленит» [36, с. 52], а представительница старшего поколения, переводчица, журналистка и писательница Августа Даманская характеризовала свое творчество следующим образом: «маленьк<ая>, малоценим<ая>, вероятно, большего не стоит — малозаметн<ая> писательниц<а>» [16, с. 88].

Было бы ошибкой усмотреть в этих высказываниях исключительно женские требования о признании собственных талантов и заслуг. Вышеперечисленные самохарактеристики вызваны в каждом отдельном случае целым комплексом причин: важно учитывать и попытки объективного (литературно-поэтического) самоанализа и критического отношения к собственному творчеству (Н. Городецкая, Г. Кузнецова, Е. Бакунина); и самоиронию, а также разочарование, горечь и боль, вызванные жизненными трудностями в эмиграции (А. Даманская, Н. Городецкая, Е. Бакунина, Г. Кузнецова). Не стоит также забывать и о своеобразной риторической фигуре — традиционном самостирании и умалении своих достоинств, провозглашении своего второстепенного места в культуре под давлением литературного канона и «культурного риторического ритма эпо-

---

рубежья до сих пор остаются такими же, какими они сложились несколько десятилетий назад. При этом “не замеченными” остается значительное число произведений женского пера, образующих в общем русле еще одно течение — собственно женскую литературу эмиграции — и, что значительно важнее, игнорируется сам феномен женского творчества как отличного от мужского» [1, с. 16].

хи» [20, p. 190], выдвигающего на первый план «великих» творцов мужчин.

Когда речь идет о негромких голосах и переосмыслении литературных репутаций, важно не столько реабилитировать любой ценой писательниц и показать, что их манера письма была замечательной, сколько изучить:

— механизмы присвоения значимости / художественной ценности тому или иному тексту в определенный исторический период (историко-культурный контекст и литературная критика);

— выделить культурные опоры общества (идентифицирующиеся с «положительными» культурными ценностями: например, мера, вкус, изящность, женственность);

— выявить то, что культурной нормой отторгается («негативные» культурные ценности: например, безмерность, безвкусие, пошлость и словесный блуд, болтливость, «бабство»).

Необходимо обнаружить те параметры, которые сформировали репутацию того или иного автора / текста (изучить данные архивов памяти, хранящих сведения о значимости литературного произведения) в интересующую нас эпоху, и сопоставить с нашей сегодняшней интерпретацией этих текстов, дабы подтвердить, утвердить или же, наоборот, переизобрести, пересмотреть существующую репутацию и литературную ценность анализируемого текста. Подобная работа может быть произведена при помощи различных методов анализа художественного текста.

Благодаря существующей сегодня научно-исследовательской литературе, «эмигрантские дочери» уже не являются писательницами «без имени» [38, с. 13], как отмечала Е.В. Бакунина в письме Н.Н. Евреинову. Их имена — с различными уточнениями и пояснениями — являются неотъемлемой частью культурной истории русской эмиграции, а их художественное творчество трудно ассоциировать исключительно с мелким писательством, «дамским» романом и массовой литературой.

Подходы к изучению литературного наследия «эмигрантских дочерей»

Какими подходами и инструментами оперируют исследователи, чтобы вернуть писательницам их имена и заставить звучать смолкшие голоса? Предлагаемый ответ никоим образом не является исчерпывающим, речь идет лишь о предварительной попытке обобщения.

Первый подход можно обозначить как культурно-исторический, подразумевающий бинарную схему «от тени к реабилитации» [26, p. 127]. Исследования, относящиеся к этому подходу, содержат богатый документальный (архивный) и историко-культурный материал. Публикация дневников Ирины Кнорринг (с комментариями и предисловием Ирины Невзоровой) [35], переиздание романов, рассказов и статей Надежды Городецкой [32] и Ирины Одоевцевой [39] (с развернутыми комментариями Алексея Любомудрова и Марии Рубинс), издание дневниковых записей и переписки Людмилы Савицкой, «малой» культурной посредницы, с Константином Бальмонтом [34] (сопровожденное вводной статьей и комментариями Леонида Ливака) — все говорит о живейшем интересе к «малым» литературным деятелям и посредникам. Даже если в данных публикациях на первое место выходят скорее специфические особенности жизни и творчества писательниц, в них не исключены и сведения обобщающего характера (например, И. Кнорринг и исповедальные жанры, Л. Савицкая и транснациональная модернистская культура, Н. Городецкая и православие). На стыке культурно-исторического и гендерного подходов находится и не так давно изданная переписка Нины Берберовой и Галины Кузнецовой, подробно откомментированная Ириной Белобровцевой и Ольгой Демидовой [37].

Второй подход тяготеет скорее к разработке общей схемы прочтения «женских» текстов посредством гендерных методов анализа. В русскоязычном научном пространстве О.Р. Демидова проделала большую работу по разработке как концептуального аппарата (в том числе и с опорой на зарубежные исследования)[16], так и введению в научный оборот нового фактического и культурного материала (переписка, публикация не издававшихся ранее текстов).

В центре избранной О.Р. Демидовой гендерной оптики[17] находится гендерный (женский) пишущий субъект, наделенный женским взглядом на мир, женским опытом и своеобычным языком: «поскольку исторические обстоятельства, индивидуальные жизненные условия и возможности творческой самореализации и манифестации себя в культуре у представителей разных полов различны, различны и выбираемые теми и другими иерархии оценочных кри-

[16] Что касается применения гендерного подхода к изучению русской литературы, то важно упомянуть также об исследованиях И.Л. Савкиной (по XIX в.) [11, 12], К. Эконен [13] и М.В. Михайловой [6] (по Серебряному веку).

[17] Важно напомнить о том, что в рамках гендерных исследований существует множество различных методов и инструментов анализа. Каждый исследователь выбирает свой набор концептуальных элементов и понятий.

териев» [1, с. 5]. Таким образом, получается, что женский пишущий субъект формируется на пересечении исторических, социальных, культурных, национальных и прочих факторов. Именно женский опыт традиционно наделяется в культуре маргинальными, второстепенными характеристиками: «В результате лежащий в основе женского творчества опыт, маркированный как “другой” и не подлежащий оценке в рамках традиционного, т. е. мужского, опыта, ускользает от понимания критики и остается неучтенным и/или искаженным» [1, с. 16], что требует переосмысления и перепрочтения литературного наследия женщин-творцов.

В англоязычном пространстве — с опорой на труды американской специалистки по гендерным исследованиям Элейн Шоуолтер — подобная работа по изучению творчества французских писательниц 1920-х – 1930-х гг. была проделана Дженифер Миллиган: «Шоуолтер подчеркивает тот факт, что малые, чаще всего забытые писательницы являются недостающими звеньями в большой литературной женской семье, и призывает феминистски настроенных историков литературы выстроить исключительно женскую историческую традицию» [21, p. 213]. Само название труда «Забытое поколение. Французские женщины-писатели в период между двумя мировыми войнами» красноречиво указывает на восстановление творческой репутации малоизвестных французских писательниц. Посредством таких понятий, как литературная традиция и литературный канон, литературная коммуникация, женский и мужской опыт, гендерный зазор, Д. Миллиган по-новому интерпретирует творчество интересующих ее писательниц.

В связи с публикацией архивных материалов, переписки, а также и мемуарных сочинений деятелей первой волны эмиграции появляется все больше и больше информации о женском взгляде и женском опыте во всей сложности и многозначности этого термина.

Третий научный подход основывается на разработках французских теоретиков Анри Мешонника и Жерара Дессона [16]. Если традиционный гендерный анализ работает с гендерным (мужским / женским) субъектом[18] и выстраивает гендерную поэтику, то теория Анри Мешонника строится вокруг пишущего языкового субъекта (вне зависимости от пола), так называемого субъекта письма. В таком случае на первое место выходит не многогранное

[18] «Основной характеристикой *гендерной субъективности* как новой предметной области философской антропологии является то, что критерий сексуального (или гендерного) различия признается *ведущим* в структуре субъективности» [5, с. 10]. Курсив принадлежит цитируемому автору.

противостояние мужского и женского опыта и взгляда на мир, а скрытый культурный заряд (лингвопоэтический, жанровый, тематический и т. д.), оказавшийся недооцененным современниками писателя или писательницы.

А. Мешонник[19] переосмысливает и разрабатывает два важных понятия, а именно: современность (*modernité*) и значимость (*valeur*) художественного текста. Понятие «современность» ставит перед читателями вопрос о том, является ли автор / произведение частью нашего настоящего или нет: «Современность, будущее настоящего» [18, p. 13]. Иными словами, современность (автора или произведения) рождается на пересечении линейного (хронологического) вектора («ушедшее в прошлое пассивное настоящее» [19, p. 25]) и вектора, устремленного в будущее, нацеленного на «сотворение новых способов видеть, говорить, чувствовать, понимать» [19, p. 25].

Вопрос о значимости художественного текста связан непосредственно с «малым» (пока еще не имеющим значимости культурным событием) и «большим» (значимым культурным событием). Согласно определению Ж. Дессона: «Малое — это то, что находится в процессе становления, то, что еще не утвердилось, что не приводит к консенсусу» [15, p. 104]. «Малое» произведение, будь оно написано мужчиной или женщиной, — это такое произведение, которое не было признано важным обществом с его устоявшейся сеткой критериев. А значит, вчерашнее «малое» произведение может стать сегодня значимым и «большим». В таком случае значимость художественного текста не является застывшим качеством, а подразумевает некий культурный заряд, способный изменить взгляд и точку зрения общества на тот или иной вопрос: «Именно в этом смысле, возможно, величие художественного произведения определяется этой способностью являть собой вре́менную Ювенильность — будь то произведение, которое “продолжает” быть культурной ценностью или же будь то произведение “заново открытое”, переходящее из статуса “малого произведения“ (или не-произведения) в статус “большого произведения”. Что свидетельствует о том, что художественное произведение никогда не оказывается “обреченным”; ни на провал, ни на успех: “еще” молодое вовсе не значит “всегда” молодое» [14, p. 219]. Как говорила сама Екатерина Бакунина: «И какое значение может иметь возраст книги? Она рождается каждый раз,

[19] Анри Мешонник (1931–2009) — французский лингвист, поэт, переводчик Библии, автор более чем 40 научных трудов по истории и теории языка и литературы, автор уникальной поэтики и теории ритма.

как ее читают, и каждому являет свое лицо по-разному» [29, с. 264].

Если попробовать переформулировать мысль писательницы, можно задать вопрос о том, каков, например, сегодня «возраст» ее книг, каково их «лицо»?

Почти сто лет назад ее романы («Тело», «Любовь к шестерым») считались не только скандально-шокирующими, но и лишенными так или иначе художественной ценности. О рецепции ее текстов эмигрантской критикой уже не раз писали различные исследователи[20]. Эта сложившаяся репутация отразилась на переиздании книг Бакуниной в XX и XXI вв. Не случайно ее романы издавались в сериях «Секс-пир» [31] (с оксюморонным подзаголовком «Жемчужины интимной словесности») и «Фавориты любви» [28] (с уточнением «сладкий запах спелой клубники») с фривольными изображениями на обложке книги.

В настоящий момент становится понятно, что ее произведения «молоды» и современны, благодаря исследованиям Ольги Демидовой, Анник Морар, Марии Рубинс. Переиздание романа «Тело» с послесловием Оксаны Васякиной [30], в котором она настойчиво использует феминитив «авторка» и размышляет об актуальности текста Бакуниной, лишний раз подтверждает интерес читателей к ее письму и затронутым писательницей темам. В целом вопросы жанровой специфики (роман, автобиография, «человеческий документ», эго-романистика, автофикшен), женской эмансипации, соотношения телесное / эротическое / порнографическое прочитываются сегодня иначе, чем сто лет назад, что, вне всяких сомнений, способствует пересотворению культурной репутации писательницы.

В заключение важно сказать о том, что интерес к забытому и маргинальному является одной из черт современного научно-исследовательского пейзажа. Из небытия возвращаются известные когда-то женские имена, их творчество комментируется и переиздается, обогащается новыми трактовками. Появление новых исторических документов и фактов способствует более полному восстановлению культурного контекста, а применение различных методов анализа к изучению творчества «малых» писательниц эмиграции приводит к пересотворению литературных репутаций.

Разнообразие концептуальных подходов (историко–культурный, гендерный, культурно–поэтический) к литературному наследию «малых» писательниц в сочетании с непрерывно обновляющимися архивными публикациями (переписка, дневники и автодокумен-

[20] См.: Демидова [3], Морар [22], Рубинс [10], Маричик-Сьоли [8, 16].

тальные тексты) приводят к более подробному изучению и освоению художественных территорий, оказавшихся в тени историко-литературного процесса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Исследования

1. *Демидова О.Р.* Женская проза и Большой канон литературы русского зарубежья // Мы. Женская проза русской эмиграции / сост., вступ. ст. и коммент. О.Р. Демидовой. СПб: РХГИ, 2003. С. 3–18.
2. *Демидова О.Р.* «Оставить в мире память о себе!» // *Кузнецова Г.* Пролог / сост. и коммент. О. Демидовой. СПб: Міръ, 2007. С. 3–24.
3. *Демидова О.Р.* «“Эмигрантские дочери” и литературный канон русского зарубежья // Пол. Гендер. Культура / под ред. Э. Шоре и К. Хайдер. М.: РГГУ, 2000. С. 205–219.
4. *Демидова О.Р.* «Эмигрантские дочери» о себе. Варианты судьбы // Литература русского зарубежья (1920–1940). Взгляд из XXI века / под ред. Л.А. Иезуитовой, С.Д. Титаренко. СПб: Филологический фак. СПбГУ, 2008. С. 58–69.
5. *Жеребкина И.А.* Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной антропологии. СПб: Алетейя, 2007. 312 с.
6. *Инь Л., Михайлова М.В.* Творчество хозяйки «нехорошей квартиры», или феномен Е.А. Нагродской. М.: Common place, 2018. 526 с.
7. *Коростелев О.А.* От Адамовича до Цветаевой. Литература, критика, печать Русского зарубежья. СПб: Изд-во им. Н.И. Новикова, Изд. дом «Галина скрипсит», 2013. 488 с.
8. *Маричик-Сьоли Ю.А.* «Очень по-русски, скажут французы… Очень по-французски, скажут русские»: метаморфозы романа «Тело» Е. Бакуниной во французской и русской литературной критике // Литературный факт. 2024. № 1 (31). С. 217–241.
9. *Маричик-Сьоли Ю.А.* Творческий путь Надежды Городецкой: от «дамского» романа к религиозно-философским исканиям? // Женщина модерна. Гендер в русской культуре 1890–1930-х годов / под ред В.Б. Зусевой-Озкан. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 571–586.
10. *Рубинс М.О.* Русский Монпарнас. Парижская проза 1920–1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2017. 325 с.
11. *Савкина И.Л.* Разговоры с зеркалом и с зазеркальем: автодокументальные женские тексты в русской литературе первой половины XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 438 с.

12. *Савкина И.Л.* Пути, перепутья и тупики русской женской литературы. М.: Новое литературное обозрение, 2023. 470 с.
13. *Эконен К.* Творец, субъект, женщина. Стратегии женского письма в русском символизме. М.: Новое литературное обозрение, 2011. 400 с.
14. *Dessons G.* Littérature, manière, modernité // Pour une esthétique de la littérature mineure / éd. par L. Fraisse. Paris: Honoré Champion, 2000. P. 213–220.
15. *Dessons G.* La Voix juste. Essai sur le bref. Paris: éds Manucuis, 2015. 155 p.
16. *Maritchik-Sioli Y.* «Filles d'émigration». Les femmes écrivains russes en France (1920-1940) : le «génie de la médiocrité» à l'épreuve de la modernité: Thèse de doctorat. Université Grenoble Alpes, 2020. 350 p.
17. *Maurel-Indart H.* Introduction. De Lui à Elle, sur la voie de la création, au féminin // Femmes artistes et écrivaines dans l'ombre des grands hommes / sous la dir. de H. Maurel-Indart. Paris: Classiques Garnier, 2019. P. 7–19.
18. *Meschonnic H.* Modernité modernité. Paris: Gallimard, 2005. 316 p.
19. *Meschonnic H.* Poétique du traduire. Lagrasse: Verdier, 1999. 468 p.
20. *Meschonnic H.* Politique du rythme, politique du sujet. Lagrasse: Verdier, 1995. 615 p.
21. *Milligan J.E.* The Forgotten Generation. French Women Writers of the Inter-War Period. Oxford, New York: Berg, 1996. 236 p.
22. *Morard A.* De l'émigré au déraciné. La «jeune génération» des écrivains russes entre identité et esthétique (1920–1940). Lausanne: l'Age d'homme, 2010. 396 p.
23. Pionnières. Artistes dans le Paris des années folles / catalogue de l'exposition sous la dir. de C. Morineau, L. Pesapane. Paris: éds de la Réunion des musées nationaux – Grand Palais, 2022. 207 p.
24. Pisarki rosyjskiej zagranicy w literaturze, kulturze i korespondencji / pod red. B. Kozak, I.A. Ndiaye. Olsztyn: Instytut słowiańszczyzny wschodniej, 2016. 338 p.
25. *Planté C.* La petite sœur de Balzac. Essai sur la femme auteur. Lyon: Presses universitaires de Lyon, 2015 [1989]. 361 p.
26. *Tomiche A.* Suzanne Duchamp. Sortir de l'ombre et repenser la pratique de la collaboration // Femmes artistes et écrivaines dans l'ombre des grands hommes / sous la dir. de H. Maurel-Indart. Paris: Classiques Garnier, 2019. P. 125–138.
27. *Zanone D.* Introduction // Romantisme. 2018. № 179. P. 5–11.

Источники

28. *Бакунина Е.В.* Любовь к шестерым. Тело. М.: Гелеос, 2001. 316 с.
29. *Бакунина Е.В.* Сигрид Ундсет // Числа. 1932. № 6. С. 264–265.
30. *Бакунина Е.В.* Тело / послесл. О. Васякиной. М.: Soyapress, 2024. 76 с.
31. *Бакунина Е.В.* Любовь к шестерым. М.: Мистер Икс, 1994. 380 с.
32. *Городецкая Н.Д.* Остров одиночества. Роман, рассказы, очерки, письма / сост., вступ., коммент. А. Любомудров. СПб: Росток, 2013. 844 с.

33. «Если чудо вообще возможно за границей...». Эпоха 1950-х годов в переписке русских литераторов-эмигрантов / сост., вступ., коммент. О.А. Коростелев. М.: Русский путь. 2008. 814 с.
34. Жила-была переводчица. Людмила Савицкая и Константин Бальмонт / сост., вступ. ст. и примеч. Л. Ливак. М.: Новое литературное обозрение, 2020, 428 с.
35. *Кнорринг И.Н.* Повесть из собственной жизни. Дневник в 2 т. / сост., коммент. И. Невзорова. М.: Аграф, 2013.
36. *Кузнецова Г.Н.* Грасский дневник / вступ., коммент. О.Р. Демидова. СПб: Міръ, 2009. 493 с.
37. Нина Берберова — Галина Кузнецова: переписка 1920-х – 1960-х гг. / сост. и коммент. И.З. Белобровцева, О.Р. Демидова. М.: ИМЛИ РАН, Дмитрий Сечин, 2022. 269 с.
38. Письма Е.В. Бакуниной к Н.Н. Евреинову (1931–1934). История «маленькой» писательницы / сост., вступ., коммент. Ю.А. Маричик-Сьоли // Литературный факт. 2022. № 3 (25). С. 8–24.
39. *Одоевцева И.В.* Зеркало. Избранная проза / сост. М.О. Рубинс. М.: Русский путь, 2011. 656 с.
40. *Цветаева М.И.* Собрание сочинений в семи томах / сост. и коммент. А.А. Саакянц, Л.А. Мнухин. М.: Эллис Лак, 1997.

REFERENCES

1. Demidova, O.R. “Zhenskaia proza i Bol’shoi kanon literatury russkogo zarubezh’ia” [“Women’s Prose and the Grand Canon of Russian Literature”]. *My. Zhenskaia proza russkoi emigratsii* [*We. Women’s Prose of Russian Emigration*], ed., introd. article, text prep. and comm. by O.R. Demidova. St. Petersburg, RKhGI Publ., 2003, pp. 3–18. (In Russian).
2. Demidova, O.R. “‘Ostavit’ v mire pamiat’ o sebe!’” [“‘Let’s Live Your Memory in the World!’”]. G. Kuznetsova. *Prolog* [*Prologue*], ed., introd. article and comm. by O.R. Demidova. St. Petersburg, Mir Publ., 2007, pp. 3–24. (In Russian).
3. Demidova, O.R. “Emigrantskie docheri i literaturnyi kanon russkogo zarubezh’ia” [“‘Emigré Daughters’ and Literary Canon of Russian Abroad”]. *Pol. Gender. Kul’tura* [*Sex. Gender. Culture*], ed. by E. Shore and K. Khaider. Moscow, RGGU Publ., 2000, pp. 205–219. (In Russian).
4. Demidova, O.R. “‘Emigrantskie docheri’ o sebe. Varianty sud’by” [“‘Emigré Daughters’ about themselves. Variants of Fate”]. *Literatura russkogo zarubezh’ia (1920–1940). Vzgliad iz XXI veka* [*Literature of Russian Abroad (1920-1940). 21st Century Look*], ed. by L.A. Iezuitova, S.D. Titarenko. St. Petersburg, Filologicheskii fakul’tet SPbU Publ., 2008, pp. 58–69. (In Russian).
5. Zherebkina, I.A. *Sub”ektivnost’ i gender: gendernaia teoriia sub”ekta v sovremen-*

noi antropologii [*Subjectivity and Gender: the Subject's Gender Theory in Modern Anthropology*]. St. Petersburg, Aleteiia Publ., 2007. 312 p. (In Russian).

6. In', L., Mikhailova, M.V. *Tvorchestvo khoziaiki «nekhoroshei kvatiry», ili fenomen E.A. Nagrodskoi* [*Work of the Mistress of "Bad Apartement", or Phenomenon E.A. Nagrodskaya*]. Moscow, Common place Publ., 2018. 526 p. (In Russian).
7. Korostelev, O.A. *Ot Adamovicha do Tsvetaevoi. Literatura, kritika, pechat' Russkogo zarubezh'ia* [*From Adamovich to Tsvetaeva. Literature, Criticism, Publishing of Russian Abroad*]. St. Petersburg, N.I. Novikov Publ., Galina skripsit Publ., 2013. 488 p. (In Russian).
8. Marichik-Sioli, Y.A. "'Ochen' po-russki, skazhut frantsuzy… Ochen' po-frantsuzski, skazhut russkie': metamorfozy romana 'Telo' E. Bakuninoi vo frantsuzskoi i russkoi literaturnoi kritike ["'Very Russian, the French Would Say… Very French, the Russians Would Say': The Metamorphosis of E. Bakunina's Novel 'The Body' in French and Russian Literary Criticism"]. *Literaturnyi fakt*, no. 1 (31), 2024, pp. 217–241. (In Russian).
9. Marichik-Sioli, Y.A. "Tvorcheskii put' Nadezhdy Gorodetskoi: ot 'damskogo' romana k religiozno-filosofskim iskaniiam?" ["The Creative Way of Nadezhda Gorodetskaya: from 'Lady's' Novel to Religious-Philosophical Searches?"]. *Zhenshchina moderna. Gender v russkoi kul'ture 1890–1930-kh godov* [*Modern Woman. Gender in Russian Culture of the 1890–1930s*], ed. by V.B. Zuseva-Ozkan. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2022, pp. 571–586. (In Russian).
10. Rubins, M.O. *Russkii Monparnas. Parizhskaia proza 1920–1930-kh godov* [*Russian Montparnasse. Parisian Prose of the 1920–1930s*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2017. 325 p. (In Russian).
11. Savkina I.L. *Razgovory s zerkalom i s zazerkal'em: avtodokumental'nye zhenskie teksty v russkoi literature pervoi poloviny XIX veka* [*Talks with the Mirror and the Other Side of the Mirror: Autodocumentary Women's Texts in Russian Literature of the First Half of the 19th Century*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2007. 438 p. (In Russian).
12. Savkina I.L. *Puti, pereput'ia i tupiki russkoi zhenskoi literatury* [*Ways, Alleyways and Impasses of the Russian Women's Literature*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2023. 470 p. (In Russian).
13. Ekonen, K. *Tvorets, sub"ekt, zhenshchina. Strategii zhenskogo pis'ma v russkom simvolizme* [*Creator, Subject, Woman. Strategies of Women's Writing in Russian Symbolism*]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 400 p. (In Russian).
14. Dessons, G. "Littérature, manière, modernité". *Pour une esthétique de la littérature mineure*, éd. par L. Fraisse. Paris, Honoré Champion, 2000, pp. 213–220. (In French).

15. Dessons, G. *La Voix juste. Essai sur le bref*. Paris, éds Manucuis, 2015. 155 p. (In French).
16. Maritchik-Sioli, Y.A. *"Filles d'émigration". Les femmes écrivains russes en France (1920–1940): le "génie de la médiocrité" à l'épreuve de la modernité:* Thèse de doctorat. Université Grenoble Alpes, 2020. 350 p. (In French).
17. Maurel-Indart, H. "Introduction. De Lui à Elle, sur la voie de la création, au féminin". *Femmes artistes et écrivaines dans l'ombre des grands hommes*, sous la dir. de H. Maurel-Indart. Paris, Classiques Garnier, 2019, pp. 7–19. (In French).
18. Meschonnic, H. *Modernité modernité*. Paris, Gallimard, 2005. 316 p. (In French).
19. Meschonnic, H. *Poétique du traduire*. Lagrasse, Verdier, 1999. 468 p. (In French).
20. Meschonnic, H. *Politique du rythme, politique du sujet*. Lagrasse: Verdier, 1995. 615 p. (In French)
21. Milligan, J. *The Forgotten Generation. French Women Writers of the Inter-War Period*. Oxford, New York, Berg, 1996. 236 p. (In English).
22. Morard, A. *De l'émigré au déraciné. La "jeune génération" des écrivains russes entre identité et esthétique (1920–1940)*. Lausanne, l'Age d'homme, 2010. 396 p. (In French).
23. *Pionnières. Artistes dans le Paris des années folles*, catalogue de l'exposition sous la dir. de C. Morineau, L. Pesapane. Paris, éds de la Réunion des musées nationaux – Grand Palais, 2022. 207 p. (In French).
24. *Pisarki rosyjskiej zagranicy w literaturze, kulturze i korespondencji*, pod red. B. Kozak, I.A. Ndiaye. Olsztyn, Instytut słowiańszczyzny wschodniej, 2016. 338 p. (In Polish).
25. Planté, C. *La petite sœur de Balzac. Essai sur la femme auteur*. Lyon, Presses universitaires de Lyon, 2015. 361 p. (In French).
26. Tomiche, A. "Suzanne Duchamp. Sortir de l'ombre et repenser la pratique de la collaboration". *Femmes artistes et écrivaines dans l'ombre des grands hommes*, sous la dir. de H. Maurel-Indart. Paris, Classiques Garnier, 2019, pp. 125–138. (In French).
27. Zanone, D. "Introduction". *Romantisme*, no. 179, 2018, pp. 5–11. (In French).

Дата поступления статьи: 24 ноября 2023 г.
Дата одобрения рецензентами: 17 сентября 2024 г.
Дата публикации: 29 декабря 2025 г.

Received: November 24, 2023
Approved: September 17, 2024
Date of publication: December 29, 2025